

Гарри целый час ждал ее в парке, но она так и не пришла. Родители с детьми приходили и уходили, в конце концов возвращаясь домой, чтобы приготовить ужин, предположил он. Все это время Гарри ждал. Он даже спустился в кафе через несколько улиц, думая, что она, возможно, неправильно поняла его. И все же ее там не было. Сдавшись, он направился обратно к Дурслям, солнце как раз садилось за крыши домов, выстроившихся вдоль Бирючиновой аллеи. Он тяжело вздохнул. Он чувствовал себя так, словно в его желудке застрял тяжелый камень. Почему она не пришла? Это был довольно ужасный день рождения, ворчал он себе под нос, поднимаясь по дорожке перед домом номер четыре. Гарри видел, как его тетя и дядя сидят в своих креслах в гостиной, а голубоватый свет от телевизора проникает сквозь занавески на окнах.

- Прямо там, где я вас оставил, - пробормотал Гарри себе под нос.

Никто не заговорил с ним и не пожелал ему счастливого дня рождения, когда он отправился на кухню, чтобы быстро приготовить ужин. Гарри был более чем готов провести остаток дня рождения в одиночестве в своей комнате. С бутербродом в руке он поднялся по лестнице в свою спальню. Букля стояла, взгромоздившись на его стол, и ее крик дал ему понять, что на его кровати лежат пакеты.

- Спасибо! - Гарри радостно улыбнулся, поглаживая ее по голове, давая ей кусочек своего хлеба в качестве угощения, может быть, этот день рождения был не так уж и плох. Гарри вскрыл письмо. В нём было следующее:

Гарри,

С Днем Рождения! Мы обещаем устроить большую вечеринку, когда увидим тебя! Я подслушала, как Мистер и Миссис Уизли обсуждали твое возвращение, так что это должно быть скоро!

С Днем Рождения,

Гермиона и Рон.

- Скоро. - Гарри вздохнул, глядя на Буклю. - А когда скоро?

Взглянув на самый большой пакет, он заметил, что он был от Гермионы и Рона. Порывшись в нем, он нашел две новые книги по стратегии защиты от темных искусств, без сомнения, подаренные Гермионой, в то время как большая коробка шоколадных лягушек, как он понял, была от Рона. Он не смог удержаться от смеха, когда заметил, что некоторые из них пропали. Гарри взглянул на второй нераспечатанный пакет, на записку, написанную простым изящным почерком, которого он никогда раньше не видел. Надпись гласила:

Я думаю, что тебе это понравится. Позаботься об этом как следует.

Подписи не было. В последний раз, когда он получил такой пакет, это была "Молния", которую Сириус подарил ему. Гарри снова почувствовал это, быстро осознав, что Сириус мертв, и он не вернется. Если Гарри хорошенько подумает, он почти убедит себя, что Сириус находится за завесой. Со временем он найдет способ вернуть его. И все же через некоторое время он был бы вынужден вспомнить правду. Сириус был мертв, и надежда на жизнь, которую он ему обещал, на возможность быть вместе, как семья, исчезла.

Гарри медленно развернул простую коричневую бумажную упаковку и обнаружил старую потрепанную книгу в черном кожаном переплете. На обложке не было ни названия, ни каких-

либо надписей. Гарри пролистал его, ожидая увидеть пустой дневник, но ничто не могло подготовить его к тому, что он увидел на этих смятых страницах...фотографии его родителей. Страница за страницей фотографии, которых он никогда раньше не видел. Каждая фотография содержала подпись, дату и место, где были сделаны фотографии. Пальцы Гарри задели одну из фотографий. Снимок был сделан на переднем дворе Хогвартса. Сириус игриво повалил его отца Джеймса на землю, и оба смеялись друг над другом. Его мать, Лили, сидела на краю фонтана, обхватив руками книгу, и улыбалась, глядя на них.

Фотографии, запечатленные в книге, были простыми. Легкие, беззаботные дни в Хогвартсе, времена, когда его родители и их друзья околачивались в замке или в Хогсмиде. Он узнал Римуса и Питера Петтигрю. Даже Мистер и Миссис Уизли были пойманы на фоне нескольких в общей комнате Гриффиндора. Других одноклассников и профессоров он не узнавал. Гарри глубоко вздохнул. Именно этого он и хотел...то, что ему нужно было увидеть.

Гарри перевернул еще одну страницу. Его родители, улыбаясь, сидели под большим деревом у Черного озера. По другую сторону от них сидела еще одна пара. Гарри сразу заметил Сириуса. Он выглядел очень красивым и самодовольным, его руки обвились вокруг девушки перед ним. Его лицо было близко к ее уху, словно он шептал ей какую-то тайну. Лицо девушки осветилось яркой улыбкой. Как будто то, что сказал Сириус, заставило ее рассмеяться. У нее были волосы цвета воронова крыла и пронзительные голубые глаза. Ее школьная мантия была слегка изорвана, герб Гриффиндора выцвел на ней, как будто она была очень старой. На толстом ремешке у нее на шее болтался старый фотоаппарат.

Ошибиться в ней было невозможно. Это была Элизабет. Она была настоящей! Доказательство смотрело на него снизу вверх, альбом выпал из его рук на пол у его ног. Гарри вспомнил слова Волан-де-Морта: "Я прекрасно знаю, чем ты занималась в этой школе. Дружила с грязнокровками и предателями". Волан-де-Морт имел в виду родителей Гарри и Сириуса. Гарри не знал, как долго он простоял так, его мысли металась в голове. Он был рад видеть своих родителей счастливыми, видеть Сириуса счастливее, чем он когда-либо видел его, но все это бледнело по сравнению с тем фактом, что Элизабет Реддл, дочь Лорда Волан-де-Морта, была подругой Сириуса и родителей Гарри. Была ли она, как и Питер Петтигрю, причастна к их смерти?

Еще одно воспоминание быстро приходило ему в голову, но оно было не его...оно принадлежало Северусу Снейпу. Элизабет была одной из девушек в Большом зале. Он помнил ее! Она сидела рядом с его мамой. Гарри наклонился, чтобы поднять альбом, но заметил на обороте незакрепленную фотографию. Он медленно вынул ее из альбома. Гарри тут же заметил своих родителей.

Они были чуть постарше, и, к его удивлению, он был рядом с ними. Перед ним стоял ярко раскрашенный торт со сверкающей свечой с номером один. Там были Сириус и Элизабет. Они стояли рядом с его родителями ... держа на руках еще одного ребенка. Гарри перевернул фотографию и быстро прочитал надпись на обратной стороне. Очень аккуратным почерком было написано:

31 июля: 1-й день рождения Гарри

Джеймс, Лили и Гарри (1 год)

Сириус, Лиззи и Эмили (10 мес.)

Гарри оцепенел. Он не мог ни думать, ни говорить, ни двигаться. После всего того времени, что

они провели вместе, почему Сириус не сказал ему, что у него есть дочь? Почему ни Римус, ни кто-либо другой никогда не говорили ему об этом? Что случилось с ней...то есть с ними? Теперь больше, чем когда-либо, он хотел правды, всей правды. Положив альбом и единственную фотографию на кровать, Гарри порылся в сундуке, пока не нашел кусок пергамента и перо. Он написал два письма с одним и тем же содержанием:

Что случилось с Элизабет и Эмили? Почему ты или Сириус никогда не говорили мне? Я хочу знать правду. Сейчас.

Гарри.

- Отнеси это снова Римусу, а другое - непосредственно Дамблдору. Не возвращайся, пока не напишут ответ! - Гарри отдал письма Букле. Она издала легкий взволнованный крик, прежде чем улететь в ночь. Гарри стоял у окна и смотрел на свою сову, пока она не скрылась за облаками. В его голове снова и снова проносилась одна и та же мысль...У Сириуса была дочь?

<http://tl.rulate.ru/book/48509/1283206>